

ЭДУАРД БРОНИСЛАВОВИЧ МЕКШ
Даугавпилский педагогический университет

И.Н. Заволоко — редактор и автор *Родной старины*

Иван Никифорович Заволоко (1897–1984) — весьма почитаемая личность не только в среде старообрядцев (как беспоповцев, так и поповцев, см. [Старообрядчество, 109–110]), но и среди ученых (археографов, историков, фольклористов, культурологов). В довоенной Латвии он издал около 10 книг, посвященных духовной культуре староверов и истории их расселения в Балтии. Из опубликованных книг можно выделить *О старообрядцах г. Риги: исторический очерк* (Рига, 1929), *Учебник по Закону Божию* (Рига, 1933, 1936), *История Церкви Христовой* (Рига, 1937), *Древнерусская вышивка* (Рига, 1939), *Духовные стихи старинные* (вып. 1, Рига, 1933; вып. 2, Рига, 1937).

И.Н. Заволоко в довоенной Латвии широко публиковал свои просветительские статьи и очерки во многих русских периодических изданиях, таких как *Слово*, *Русский Вестник*, *Голос Народа*, *Наша Газета*, *Русский Ежегодник*, *Мой Двор*, *Рижский Курьер*, *Маяк*, *Русский День*.

В советское время Иван Никифорович подвергся репрессиям: был арестован органами НКВД в 1940 г. и находился в сталинских лагерях и на поселении долгие 17 лет. Домой, в Ригу, вернулся в 1957 г. и, несмотря на официальное давление властей, принимал активное участие в археографических экспедициях как внештатный сотрудник Сектора Древнерусской литературы ИМЛИ (Пушкинского Дома) вплоть до своей смерти. (Более подробно о жизни и деятельности И.Н. Заволоко см. в моей публикации [Mekšs 1997, 89–99]).

На попроще собирательства древних (рукописных и старопечатных) книг с именем Заволоко связано два научных открытия: второго списка литературного шедевра XIII века *Слово о погибели Русской земли* в 1934 г. и автографа знаменитого *Жития* протопопы Аввакума в 1967 г.

Но, пожалуй, самым любимым его детищем был журнал *Родная старина*, в котором Заволоко предстал как талантливый организатор издательского дела, редактор и автор многочисленных историко-культурологических очерков. Данная публикация и будет связана с творческим феноменом жизни замечательного человека — неутомимого духовного просветителя.

По возвращении из Праги в Ригу в 1927 г. И.Н. Заволоко развивает бурную просветительскую деятельность: 2 июня 1927 г. он участвует в заседании инициативной группы староверческой молодежи (К.А. Павлов, А.К. Фомичев, К.Р. Портнов, П.Ф. Фадеев, Д.В. Фомина), положившей начало работе *Кружка ревнителю русской старины* при обществе *Гребенцовское Училище*¹ (старостой которого был избран Заволоко), а уже в ноябре 1927 г. — редактирует и выпускает пробный номер староверческого исторического вестника *Родная старина*. В состав редакции вошли три “ревнителя”: И.Н. Заволоко, Д.Д. Михайлов и А.К. Фомичев, но ни один из них официально не подписывал журнал. Это право было предоставлено “ответственному редактору”, своего рода зиц-председателю, Анастасии Смейльс.

Из трех членов редакции А.К. Фомичев² не был пишущим человеком, он в основном выступал с докладами (так, например, в 1929 г. он прочитал доклад на тему “Христианское просвещение”, см. об этом: *Родная старина*, 1929, № 8). Д.Д. Михайлов, уставщик Гребенцовской общины, был переписчиком певческих книг, докладчиком на открытых вечерах “ревнителю”, автором статей на церковно-догматические и исторические темы в журналах *Родная старина* и *Наставник*³. В *Родной старине* он опубликовал 4 статьи: три под своим именем (“‘Староверцы’ или ‘старообрядцы’”, № 2; “О лестовке или вервице”, № 4; “Андрей Дионисович”, № 7) и одну под криптонимом “Д.М.” (“Из истории староверов города Двинска”, № 3). В течение первых трех месяцев работы *Кружка* Д.Д. Михайлов прочитал ряд докладов, таких как “Тайна вочеловечения Христа”, “Поучение Иоанна Златоустого о посещении зрелищ”, “Житие преподобного Феодора Студита”, “Изложение книги Триоди Постной и Цветной” [РС, 55]. Доклад “‘Староверец’ или ‘старообрядец’” был переделан в статью для *Родной старины*. Из этого можно сделать предположение, что и другие аналогичные доклады могли быть переделаны для журнала, например, следующие: “Как было во дни Ноя, так и теперь (Из поучений святого отца Иоанна Златоуста)”, № 3; “Из поучений святого отца Иоанна Златоустого”, № 4; “Поучение преподобного отца Иоанна Дамаскина о почитании икон”, № 5/6, и, возможно, еще таких, как “О творении мира (Из *Шестоднева* Василия Великого)”, № 10; “О сотворении земли (Из *Шестоднева* Василия Великого)”, № 11/12. Перечисленные статьи не имеют авторской атрибуции.

Просматривая систематику публикаций *Родной старины*, можно сделать вывод, что вестник формировался, очевидно, двумя “ревнителями”: духовно-догматические материалы готовились Д.Д. Михайловым, а культурно-исторические — И.Н. Заволоко, который осуще-

ствлял также общую редактуру журнала. С этими двумя направлениями связана и жанровая структура вестника, синтезирующая специфику церковных календарей и светских литературно-художественных журналов. Это можно увидеть по композиции пробного номера *Родной старины*, в котором представлены материалы, аналогичные публикациям в старообрядческих изданиях, например: “Постановление Духовной Старообрядческой Комиссии на Вселитовском старообрядческом съезде...”, информация о деятельности Центрального комитета по делам старообрядцев Латвии и Старообрядческого общества в Латвии, хроника из жизни староверов в Эстонии, Польше, Франции. Сюда же можно отнести статьи законоучителя Гребенщиковской школы А.И. Воловича⁴ “История староверия в б. Прибалтийском крае” и председателя Режицкой кладбищенской общины Михаила Синицына⁵ “Страничка из истории Режицкой Кладбищенской Староверческой Общины”. Подходят под разряд “календарных” и статьи об Андрее Рублеве (авторы — Е. Шмурло, И. Заволоко) и публикуемые “Вновь открытые материалы о житии протопопы Аввакума”. Вперемежку с этими материалами идут поэтические произведения Александра Ли⁶ “Не постигнуть внезапную грусть...”, Арсения Формакова⁷ “Русская старина”, фрагмент духовного стиха “Идут лета всего света...” и прозаические фрагменты из произведений Н.С. Лескова⁸ *Запечатленный ангел* и Ф.М. Достоевского *Записки из мертвого дома*.

Пробный номер *Родной старины* открывается репродукцией святочной иконы всеми православными (и не только староверами) иконы Андрея Рублева *Троица* и стихотворением Александра Ли “Не постигнуть внезапную грусть...”. Идеи этих двух произведений разных эпох отражают мысль о культурной преемственности староверия, изложенную в обращении кружковцев к читателям “Братие-христиане!”. У Александра Ли идея преемственности выражена так:

Не постигнуть внезапную грусть,
 Но душа принимает без слова.
 От постылого дня отвернусь,
 Отойду в безвозвратное снова.
 На стекле — серебро седины...
 Ночь свои опустила ресницы.
 Предо мною *Родной старины*
 Шелестящие мягко страницы.

В качестве образца для вестника *Родная старина* редакция (и прежде всего Заволоко) избирает литературно-художественный журнал *Перезвоны*, первый номер которого тоже открывался аналогичным по настроению стихотворением Ольги Далматовой:

На чужбине растет дерево...
 Не молчит, говорит,
 И поет, и звенит перезвонами...
 Как слушаешь — чуду верится:
 Где-то светит, горит,
 Восковая свеча пред амвонами... [Перезвоны 1925(1), 1].

Перезвоны начали выходить в свет с ноября 1925 г. К началу выхода пробного номера *Родной старины* в продаже уже было больше половины (36) книг *Перезвонов* (журнал издавался по 1929 г. включительно, вышло в свет 43 номера, подробнее о журнале см. [Мекш 1994]). Каждый номер *Перезвонов* был тематическим по содержанию. До выхода *Родной старины* журнальные книги *Перезвонов* посвящались: № 1 — академику С.А. Виноградову; № 2 — академику Н.П. Богданову-Бельскому; № 3 — академику М.В. Нестерову; № 4 — К.А. Коровину; № 5 — древнерусскому зодчеству; № 6 — В.М. Васнецову; № 7–8 — изображениям Богоматери и Св. Младенца в искусстве; № 9 — А.М. Васнецову; № 10 — М.В. Добужинскому; № 11 — И.И. Левитану; № 12 — В.В. Верещагину; № 13 — Н.К. Рериху; № 14 — Б.М. Кустодиеву; № 15 — старинным усадьбам Подмосковья; № 16 — И.К. Айвазовскому и Ю.П. Анненкову; № 17 — В.Е. Маковскому и К.В. Дыдышко; № 18 — академику В. Пурвиту; № 19 — Пасхе; № 20 — Дню русской культуры; № 21 — Я. Розенталю; № 22 — В.И. Сурикову и подмосковным усадьбам; № 23 — А.И. Куинджи; № 24 — Петербургу; № 25 — Эрмитажу; № 26 — передвижникам и новейшим работам Н.П. Богданова-Бельского и С.А. Виноградова; № 27 — рождественским святочным мотивам в искусстве; № 28 — Москве; № 29 — И.Е. Репину; № 30 — В.Д. Поленову и И.М. Прянишникову; № 31 — Балканской освободительной войне; № 32 — Новгороду и Пскову; № 33 — В.Г. Перову; № 34 — Волге; № 35 — Киеву; № 36 — В.А. Серову.

Темы, заявленные *Перезвонами*, найдут свое развитие и на страницах *Родной старины*: в частности, такие как древнерусское зодчество, древнерусские города Киев, Псков, Новгород, изображения Богородицы, Пасхальная тема. А когда в 1929 г. вышел в свет последний (43-й) номер *Перезвонов*, посвященный иконописанию, со статьями Евг. Трубецкого, П. Муратова, Сергея Маковского, Николая Мишеева, *Родная старина* не замедлила прорекламирровать это событие: “Вышел № 43 журнала *Перезвоны*, посвященный древнерусской иконе” [РС, 176].

Сама же *Родная старина* широко иллюстрировалась не только фоторепродукциями произведений старообрядческого быта и культуры, но и воспроизводила картины русских светских художников, как

старообрядцев, так и православных по вероисповеданию (правда, часто давая картинам другое название) — В.И. Сурикова “Казнь стрельцов в Москве” (авторское название — *Утро стрелецкой казни*), “Поругание над Морозовой” (авторское название — *Боярыня Морозова*); М.В. Нестерова “На Волге” (авторское название — *На Горах*), *Молчание*, *Юность св. Сергия*, *Святая Русь*; А.М. Васнецова *Древний монастырь*; Н.К. Рериха⁹ *Вечерней порою*, *Святая пристань*, *Преподобный Сергей*, *Псковский погост*, *Соловецкий монастырь*, *Кремль Ростова Великого*, *Смоленская башня*, *Пречистый град врагам озлобление*, *И мы открываем врата*. Кроме этого, были опубликованы также фоторепродукции картин Д. Мартена *У врат обители святой*; В. Переплетчикова *Обитель селения Усть-Пинега*; Н. Милорадовича *Черный собор*; И.С. Горюшкина-Сорокопудова *С заутрени*; К.В. Лебедева *Иконописец*; В.А. Плотникова *По старине*, *На могиле матери*, *На дальнем севере*, *На реке Варзуге*.

Отбор репродукций светских художников в *Родной старине* был односторонний. *Перезвоны* же, при явной национально-культурной ориентации, отличались большей веротерпимостью и печатали на своих страницах материал, связанный не только с русской, но и — шире — с западноевропейской культурой, в том числе и местной, латышской. Так, например, в сдвоенной журнальной книге (№ 7–8) *Перезвоны* репродуцируют произведения религиозной живописи Корреджо, Леонардо да Винчи, Мурильо, Рафаэля, Перуджино, Микеланджело, Андреа дель Сарто, Дюрера, Рембрандта. Все они преобладают над репродукциями аналогичных творений русских художников. 5/6 номер *Родной старины* тоже был посвящен иконописанию и тоже иллюстрировался, но с другим перевесом: из 22 фоторепродукций две были связаны с западноевропейской тематикой — это *Мадонна дель Магнификат* Сандро Боттичелли¹⁰ и безымянная *Мадонна* голландской школы XVII в.

Надо отметить, что в *Перезвонах* печатались и некоторые авторы *Родной старины*. Так, Александр Ли (Перфильев) опубликовал в *Перезвонах* стихотворение “Людовик Восемнадцатый последний” (1927, № 36); Арсений Формаков — стихотворения “Встреча” (1927, № 33), “Теперешняя Русь” (1927, № 38) и “Мать казака” (1928, № 41); Леонид Вуров напечатал два прозаических произведения *Тот уголок земли...* (1927, № 32) и *Выручка* (1927, № 35).

Перезвоны в очерке Ивана Лукаша “Вертоград затаенный” поместили фотографии “Иконописец Г.Е. Фролов с учеником” и “Духовная Комиссия при Центр<альном> Старообряд<ческом> Комитете” (1926, № 26). Гавриил Ефимович Фролов¹¹ будет самым печатаемым (после

Заволоко) автором в *Родной старине*. Его перу принадлежит 7 статей (одна — посмертная), а фотография из *Перезвонов* будет перепечатана в *Родной старине* (пробный номер) с расшифровкой фамилии ученика — Пимена Максимовича Софронова (о нем см., например: [Исаков 1996, 351–355; Гродзицкий 1999; Маркелов 1999; 1999а]). О высоком авторитете Г.Е. Фролова для всех старообрядцев свидетельствует тот факт, что в развернутом некрологе, посвященном памяти знаменитого иконописца, И.Н. Заволоко называет его “дорогим учителем” [РС, 242]. В *Родной старине* публикуется большой иконографический материал, посвященный как самому иконописцу и его ученику Софронову, так и Раюшской моленной (в Эстонии), оформленной Фроловым.

Редакция *Родной старины* в пробном номере не ограничилась начальным иносказанием *Троицы* Рублева и стихотворения Ли (Перфильева). Вслед за опубликованными материалами она напрямую обратилась к “братьям-христианам” с констатацией духовного оскудения общества и рекомендациями его исправления. В обращении массовые пренебрежения древнерусской культурой объяснялись тем, что “двести с лишним лет тому назад столкнулись на Руси представители двух мировоззрений, — сторонники самобытной русской культуры и новаторы — сторонники Запада. Победа осталась за последними. С неимоверной жестокостью стало уничтожаться все родное, самобытное” [РС, 2]. Хотя журнал старообрядцев и ставил задачи чисто просветительские, но в утверждении “победы Запада” был скрыт намек и на реальные события в советской России, приведшие к национальной и культурной унификации. Журнал *Родная старина* и должен был, по мысли учредителей, содействовать воплощению идеи И.А. Ильина “незримо возрождаться в зримом умирании”, ибо, как утверждал философ: “В недрах нашего прошлого даны великие залоги и благодатные дары, неиссякаемые, живые, таинственные ручьи благодати” [Ильин 1927, 10–13]. Эти слова И.А. Ильина Заволоко мог прочитать в журнале *Перезвоны* все в том же 1927 году. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно *Перезвоны* стали той издательской моделью, на которую и будет ориентироваться фактический редактор *Родной старины*, с одним только расхождением: если *Перезвоны* предназначались всему русскому населению Латвии (как эмигрантам, так и старожилам) и, соответственно, журнал пропагандировал достижения русской культуры XIX–XX вв., то *Родная старина* уже самой номинацией и жанровым определением “староверческий исторический вестник” определяла и круг подписчиков, и национально-культурный исторический ареал.

Многие статьи в *Родной старине* подчеркнута афишировали древнерусскость уже в самих названиях публикаций, например, “Древне-церковное зодчество Северной Руси” (№ 2), “Почитание бороды в Древней Руси” (№ 2), “Женщина по древнерусским сказаниям” (№ 3), “Древнерусский монастырь” (№ 4), “Техника древнерусской живописи” (№ 10) и др. Однако это не означает, что журнал замыкался на допетровском периоде русской истории. Как позднее констатировал сам Заволоко, все журнальные книги являлись своего рода “единственной энциклопедией” по “истории и культуре прибалтийского староверия”. По словам Б. Инфантьева, особенно ценным Заволоко считал “основанные на архивных материалах статьи по истории иммиграции и расселения старообрядцев Латвии” [Инфантьев 1998, 111].

В 1927 г. Заволоко во многом еще не остыл от своего пражского евразийства. Позднее он уточнял свою увлеченность тем, что “все евразийцы <...> считали бедствие русского народа результатом отчуждения от своей самобытности и причину революции видели в недостатках, ошибках и просчетах всей общественно-политической и культурной жизни и быта русского народа в послепетровской России” [Инфантьев 1998, 109]. Отсюда идет и четкая установка, заявленная в обращении к “братьям-христианам”: “Наша основная задача — пробудить религиозное самосознание в молодежи, вызвать интерес к своей старине, к своей самобытности” [РС, 2]. Во то же время Заволоко не стремился сделать *Родную старину* журналом церковным, он насыщает его культурологическим материалом, а также предоставляет страницы современным литераторам (Л. Зурову, А. Ремизову, Г. Гребенщикову¹², А. Перфильеву, А. Формакову и др.), перепечатывает произведения поэтов-классиков, таких как А.К. Толстой, Н. Некрасов, Ф. Тютчев, А. Хомяков, А. Майков, и писателей-классиков — Ф. Достоевского, Н. Лескова, Д. Мордовцева.

Стремление Заволоко сделать журнал серьезным изданием проявилось и в том, что в отдельных статьях своих он дает развернутую библиографию работ по данной теме. Так, после текста “О преподобном иконописце Андрее Рублеве” (пробный номер), Заволоко приводит 8 источников; правда, надо отметить, что библиографические записи любительские, без выходных данных, возможно, они приводились по памяти (это относится к указанным работам Д.С. Лихачева, И.Э. Грабаря, Сергея Маковского, Н.П. Кондакова). Впрочем, в библиографическом списке *Seminarium Kondakovianum* (1932, № 11–12) книжная атрибуция нормативная.

Предполагалось, что вестник будет выходить 4 раза в год, и действительно, в 1928 г. редколлегия выдержала ритм выхода в свет

журнальных книг: в январе вышел № 1, в апреле — № 2, в июле — № 3, в сентябре — № 4. Перебои начались с издания следующего номера, который появился сдвоенным в январе 1929 г., а затем в июне появился 7-й номер. В 1930 г. в январе вышел № 8, в апреле — № 9, в июне 1931 г. — № 10, в мае 1932 г. — № 11–12, а в июне 1933 г. был напечатан последний, 13-й, номер журнала. Всего вышло 12 книг (включая пробный номер и два сдвоенных — №№ 5/6 и 11/12). Редакция неоднократно обращалась за финансовой поддержкой к своим читателям:

“Жертвуйте на издание журнала “Родная старина”. Кто любит русскую старину, кто желает поддержать начинания молодежи, направленные к религиозно-национальному ее просвещению, тот должен внести свою посильную лепту” [№ 3, 79]. Аналогичные призывы звучали со страниц и следующего журнального номера, только кроме обращения “кто любит старину”, вестник констатировал, что “наш журнал издается только на добровольные пожертвования. Никаких иных источников у нас нет. Пока журнал себя не окупает. Без Вашей поддержки журн<ал> “Родная старина” заглохнет” [№ 4, 114]. Подтверждением этих горьких сентенций стал сдвоенный (5/6-й) номер, вышедший 7 января 1929 г. А 9-й номер опубликовал специальное “Обращение” к “дорогим братьям и сестрам во Христе”, разъясняющее, что основная задача “ревнителей” — “пробудить среди молодежи национально-религиозное чувство. Сколько хватает сил, мы ведем работу по раскрытию сокровищ древлерусского самосознания. С этой целью мы через журнал “Родная Старина” утверждаем и выясняем основы нашей церковной культуры и церковного быта. Мы работаем над укреплением своего религиозного мирозерцания. Стремимся к объединению живых молодых старообрядческих сил.

Работа эта велика. Но делателей у нас мало.

Не хватает и средств. Поддержите же нас!” [№ 9, 223].

Для того, чтобы привлечь внимание подписчиков, вестник печатает отзывы читателей. Так, наставник Василий Михайлов в заметке “Привет из Литвы” отмечает: “Что может быть более необходимым и возвышенным, как издание этого журнала, который открывает нам путь в седую даль веков нашего древлеправославного христианства и которого прямая цель будить наш самобытный, национальный дух и пытаться применить начала древнерусского уклада жизни и веры в настоящие плачевные времена” [№ 5/6, 149].

Надо сказать, что, хотя журнал распространялся плохо, однако это совершенно не свидетельствовало о его низком качестве. Наоборот, как писал *Вестник Высшего старообрядческого Совета в Польше*

в 1933 г.; *Родная старина* отличается среди подобных изданий “весьма высокими художественными и научными достоинствами” [цит. по: Барановский 1998, 46]. К сожалению, это было сказано уже о последнем номере рижского вестника.

По примеру *Перезвонов* Заволоко тематически объединял материал в каждой журнальной книге. Пробный номер был посвящен Андрею Рублеву; № 1 — вопросам религиозно-нравственного и национально-культурного просвещения; № 2 — протопопу Аввакуму; № 3 — древнерусской женщине и боярыне Морозовой; № 4 — русским монастырям; № 5/6 — иконописи; № 7 — Андрею Мышецкому; № 8 — древнерусской летописи; № 9 — монастырскому зодчеству; № 10 — древней Москве; № 11–12 — проблеме духовного и нравственного воспитания; № 13 — древнерусскому певческому искусству.

Судя по пробному номеру *Родной старины*, Заволоко обладал хорошим редакторским “портфелем”. Он умело использовал классический материал (труднодоступный для рядовых читателей), такой как, например, статьи проф. Ф.И. Буслаева (“Почитание бороды в древней Руси”, № 2), проф. П.Г. Любомирова (“Выговское общежитие”, № 8), проф. Д. Разумовского (“Богослужбное пение древней христианской церкви”, № 10). Из современников Заволоко опубликовал работы: из Праги — проф. В.М. Шахматова (“Русская самобытность”, пробный номер) и Е.Ф. Шмурло (“Андрей Рублев”, пробный номер; “Несколько слов о древней новгородской иконе”, № 5/6); из Белгорода — А. Никольского (“О времени празднования Св. Пасхи”, № 2; “Икона св. Софии, Премудрости Божией”, № 5/6); из Данцинга — А. Барнио (“Новгород и Ганза”, № 9; “Мирные договоры русских с греками”, № 10); из Парижа — иконописца Дм. Стеллецкого (“Драгоценная цепь”, № 5/6) и художника Ив. Билибина (“Народное творчество северной Руси”, № 3); из Щецина — Н. Гарднера (“Значение древней русской иконы”, № 5/6); из Америки — Г. Гребенщикова (“Колокола молчат”, № 9).

Естественно, много материала предоставили Заволоко старoverы — наставники, законоучители, головщики, иконописцы. Это были: гребенщиковцы — канонарх Д.Д. Михайлов, законоучитель А.И. Волович, наставник Митавской общины И.И. Алексеев, активист Кружка ревнителей старины И. Парфенов, наставник из Литвы Вл. Михайлов, учитель из Причудья, головщик старообрядческого хора К.А. Малышев, наставник М.П. Митрофанов, председатель Режицкой кладбищенской общины М. Синицын и резекненский учитель-краевед И.Л. Логинов. Каждый из них являлся автором одной-двух статей. Больше всего опубликовал Заволоко своего любимого иконописца и

книжника из д. Раюши (Эстония) Гавриила Ефимовича Фролова, перу которого принадлежат следующие статьи: “Заветы старины” (пробный номер), “О мирском строении” (№ 2), “О путях человеческих” (№ 4), “Свв. отцы об иконопочитании” (№ 5/6), “О последних днях человеческих” (№ 7), “О покаянии” (№ 9), “Врата адовы не одолеют ей!” (№ 10).

Привлекает Заволоко к участию в авторском составе журнала и своих пражских друзей Арнольда Енша, сокурсника по Русскому юридическому факультету¹³ (Заволоко публикует его статью “Московское торговое подворье в Риге”, № 11/12), и Леонида Зурова, выпустившего в Риге в 1928 г. свои первые книги — сборник рассказов *Кадет* и повесть *Отчина*¹⁴ (последняя книга и будет представлена в *Родной старине* двумя фрагментами “Отчина” (№ 4) и “Осада Пскова” (№ 9)), а также тех журналистов, с которыми он сотрудничал в других изданиях. Это — Александр Перфильев, Арсений Формаков и К.Б. Радзевич (во 2-м номере *Родной старины* опубликовано его стихотворение “Наши дни...” под криптонимом “К.Р.”).

Однако надо сказать, что весь материал, подписанный перечисленными лицами, вряд ли потянул бы на все 12 журнальных книг. Сквозных авторов вестника можно перечислить по пальцам (Г. Фролов, Д. Михайлов, И. Парфенов), остальные представлены одной или двумя-тремя публикациями (это — Е. Шмурло, А. Никольский, И. Евдокимов, И. Алексеев, К. Болобков, А. Барнио, Е. Михайлова, М. Силицы). Поэтому можно сказать, что именно Заволоко взял на себя основной труд по собиранию, отбору, систематизации и авторскому восполнению нужных культурологических материалов. Его перу в вестнике принадлежит 61 статья и заметка. В “Библиографии И.Н. Заволоко”, составленной Ю.И. Абызовым [1999], перечислены и публикации в *Родной старине*, правда, не все (среди пропущенных особенно много таких, которые подписаны литерами “Н.”, “С.”, “Л.” и псевдонимом “Любитель”). Это такие заметки, как “Елизавета Васильевна Батова-Хмельницкая” (№ 3), “Выставка Кружка Ревнителй Русской Старины” (№ 8), “В Рижском кружке ревнителй старины” (№ 10) и стихотворения “Когда в лазури бесконечной” (№ 10). Все они подписаны буквой “Н.”. Под псевдонимом “Любитель” в последнем номере опубликована статья “Ананейки и хабувы”, не учтенная в “Библиографии...”, а также пропущена и небольшая заметка “Староверская игуменья Евгения”, подписанная литерой “С.” (№ 3). В пробном номере напечатана заметка “Град-Китеж взыскуемый!”, подписанная криптонимом “Л.”. Возможно, это тоже работа Заволоко, а литера происходит от начальной буквы слова “Любитель”, иногда используемого Заволоко в качестве псевдонима. В “Библиографии...”

имеется и ложная номинация: так, за 1932 г. указана заметка Заволоко “Причудское старообрядчество в Эстонии”, опубликованная в седьмой книге (№ 11/12). На самом деле информация “Старообрядчество в Эстонии” подписана псевдонимом “Причудский”. Заметка содержит информацию о старообрядческом съезде в Эстонии с участием Заволоко.

Как известно, многие свои статьи для *Родной старины* Заволоко подписывал или полным именем, или псевдонимами, или криптонимами; публикации, подписанные им таким образом, распределяются следующим образом:

И.Н. Заволоко — 14 работ; Иван Никифоров (варианты — И.Н. Никифоров, Ив. Никифоров, И. Никифоров) — 12 работ; И.Н.З. — 3 работы; И.З. — 2 работы; З. — 2 работы; И.Н. — 2 работы; Н. — 6 работ; З-о — 1 работа; О. — 6 работ; С. — 1 работа; Л. — 1 работа; Старовец — 4 работы; Летописец — 2 работы; Изограф — 2 работы; Любитель — 3 работы.

Тематически авторский материал Заволоко распределяется циклически, в издании наиболее четко выделяются статьи по

– *древнерусскому зодчеству* (“Псково-новгородское церковное зодчество”, № 9; “Московское церковное зодчество”, № 10 и др.);

– *монастырским культурным центрам* (“История Соловецкого монастыря”, № 4; “Выгорецкий монастырь — хранитель церковной старины”, № 7 и др.);

– *иконографии и выдающимся изографам* (“О преподобном иконописце Андрее Рублеве”, пробный номер; “Первый русский иконописец”, № 5/6; “Техника древнерусской живописи”, №№ 10 и 11/12 и др.);

– *летописанию и книжному делу* (“Краткая летопись русского летописания”, № 5/6; “Древнерусские художники слова (Русские летописцы)”, № 8; “Графика московских первопечатных книг”, № 10 и др.);

– *певческому искусству* (“О знаменном распеве”, пробный номер; “О церковном песнопении женщин в древности”, № 3 и практически весь последний, 13-й, номер);

– *истории староверия и персоналиям выдающихся деятелей старообрядческой церкви* (“Епископ Павел Коломенский”, № 8; “Ряпино”, № 9; “Житие Феодосия Васильева”, № 9; “Из истории Преображенского кладбища”, № 10 и др.);

– *деятельности Кружка ревнителей старины* (“Годовщина рижского Кружка Ревнителей Старины (1927–1929)”, № 7; “Выставка рижского Кружка Ревнителей Русской Старины”, № 8 и др.).

Особо следует отметить фольклорные пристрастия Заволоко: на страницах вестника он публикует 9 текстов духовных стихов; из них:

“Стих душеполезный” (Причудье, д. Раюши (№ 11/12)) и “Духовный стих об Иосафе-царевиче” (Латгалия, д. Римши Режицкого уезда (№ 11/12)) он записал лично. Последний текст иллюстрируется гравюрой XVII в. *Иосаф-царевич и инок Варлаам*. Заволоко сознательно не называет автора гравюры, зная оценку его в староверческой среде. Однако помещение гравюры Симона Ушакова в старообрядческом вестнике симптоматично — при всей конфессиональной строгости Заволоко тем не менее отличался и культурной широтой.

В *Родной старине* достаточно много литературного материала, как прозаического, так и поэтического, принадлежащего как очень известным авторам, так и малоизвестным. Некоторые тексты подписаны криптонимами; так, авторство шести стихотворений обозначено литерами “К.Р.”, “С.М.”, “М.”, “А.К.”, “И.Н.” и “Н.”. Стихотворение “Хвала Воскресшему” (№ 2), судя по криптонуиму “К.Р.”, возможно, принадлежит К.Б. Родзевичу. Относительно авторства стихотворения “Наши дни...” (№ 4), подписанного буквами “А.К.”, сказать что-либо определенное трудно (им может быть А.К. Фомичев). Тексты, подписанные буквами “С.М.” и “М.”, можно было бы считать произведениями С.Р. Минцлова, однако после выпущенного в свет сборника *Стихотворения* (Одесса, 1897), он никогда больше к поэзии не возвращался [Лепехин 1998, 54]. Оба текста, подписанные литерами “С.М.” и “М.” (“По святым местам”, № 2 и “Божией Матери”, № 5/6), близки друг другу по своей теологической направленности и вполне могут принадлежать перу председателя Режицкой кладбищенской общины Михаилу Денисовичу Синицыну (1888–1930). В некрологе, напечатанном в 9-м номере вестника, говорится, что “М.Д. Синицын принимал участие в издании журнала *Родная старина*” [РС, 222]. Действительно, в пробном номере вестника опубликована его статья “Страничка из истории Режицкой Кладбищенской Староверческой Общины” [РС, 13–14]. Больше материалов, подписанных М. Синицыным, в *Родной старине* нет. Говорить об “участии в издании журнала” на основании одной статьи было бы преувеличением. Очевидно, автор некролога имел в виду как стихотворные тексты Синицына, так и небольшую статью, посвященную стилистике древнерусского зодчества “Святые русской старины” (№ 4), и очерк “Значение протопопа Аввакума в русской литературе” (№ 2), тоже подписанные криптонимом “С.М.”.

Еще два поэтических текста (“Мне сладко слушать гул далекий...”, № 4 и “Когда в лазури бесконечной...”, № 10) подписаны литерами “И.Н.” и “Н.” соответственно. Как указывалось выше, такими же криптонимами И.Н. Заволоко подписывал свои прозаические тексты.

Следовательно, оба стихотворения можно смело считать принадлежащими перу Заволоко. Остановимся на них несколько подробнее.

В своих поэтических опытах Заволоко пытается синтезировать как книжную, так и фольклорную традицию. Прежде всего это касается духовного стиха, весьма распространенного в старообрядческой среде [см.: Жилко 1999]. В его стихотворениях речь идет о подвиге подвижничества, тематически они являются инвариантами аналогичных по тематике духовных стихов¹⁵.

Ф. Селиванов отмечает, что “к концу XIX в. духовные стихи старообрядцев уже полностью опираются на утвердившуюся литературную систему стихосложения с ее четырехстрочными рифмованными блоками (куплетами) строк, силлабо-тоническим принципом их построения...” [1991, 21]. Это же мы видим и в стихотворных текстах Заволоко. Вот его первый текст:

Мне сладко слушать гул далекий
И жить отшельником в скиту,
Где нарушают немоту
Лишь крики острые сороки.
А там за цепью старых сосен,
Оградою окружена,
Свои кресты возносит в просинь
Обитель, благодати полна.
Но только здесь — под сосен шумы —
Могу услышать на яву
Я глас Того, о Ком все думы,
Кому молюсь и Кем живу! [РС, 84].

Тема отшельничества, заявленная в данном стихотворении, популярна в русской поэзии первой половины XX в.; она объединяет художников и поэтов как религиозной, так и светской направленности. Культурный контекст стихотворения Заволоко ориентирован на творчество М.В. Нестерова (*Пустынный*, цикл картин, посвященных Сергию Радонежскому и др.) и первые две книги Н.А. Клюева — *Сосен перезвон* и *Братские песни*. Явная клюевская цитата видна в следующей строке: *Но только здесь — под сосен шумы...*, ср. строки из стихотворения Клюева “Я был прекрасен и крылат...”:

Люблю я сосен перезвон,
Молитвословящий пустыне [Клюев 1919, 18].

Заволоко *сосен перезвон* заменяет на *сосен шумы*, чтобы нагляднее воспроизвести психологическое состояние отшельника: слово *перезвон* ассоциируется с праздничными колокольными звонами, герой

же Заволоко, воспринимая колокольный звон как нечто далекое (*Мне сладко слушать гул далекий*), переживает духовный подъем.

Стихотворение Заволоко и стихотворение Клюева “Я был прекрасен и крылат...” написаны в одном размере — 4-стопным ямбом с пиррихиями и сквозными ударениями на 2-й и 4-й стопах. Именно в этом размере написано и второе стихотворение Заволоко “Когда в лазури бесконечной...” (см. ниже). Но 4-стопный ямб — это пушкинский размер, 55% строк Пушкина написаны, по наблюдениям М.Л. Гаспарова, именно таким размером [1984, 107]. Это означает, что стихи Заволоко связаны традицией (через размер стиховых строк) не только с Клюевым, но и с великим Пушкиным.

В стихотворении Заволоко прославляется подвиг отшельничества, близкого к действиям древних исихастов — *где нарушает немоту...* Отсюда и своеобразная композиция стихотворения: первая и последняя (из трех) строфы связаны с темой лесного пребывания подвижника, срединная — с изображением монастыря, отделенного от отшельника *цепью старых сосен*. Соответственно и развитие тем идет через противительные союзы *а* и *но*. Это противопоставление подкреплено и размерами стиховых строк; полноударным 4-стопным ямбом написаны только три строки (по одной в каждой строфе): *Мне сладко слушать гул далекий...* фиксирует пребывание подвижника вне обители, *А там за цепью старых сосен...* вводит тему покинутого монастыря, а финальная строка стихотворения *Кому молось и Кем живу!* отражает переживания героя от священнобезмолвия. Противопоставление мира обители и мира отшельнического пребывания выражено и на уровне звуковой организации текста.

Количество ударных гласных в трех строфах уравнено — по 12 (всего — 36). Из доминирующих звуков можно назвать: *у* — 10, *о* — 9, *а* — 8. Первая строфа собрала весь “спектр” ударных гласных, но в общей ударной системе первой строфы превалирует звук *у* (4 раза). Во второй строфе его нет, зато резко возросло количество звуков *а* (6) и *о* (3). В третьей строфе вновь доминирует звук *у* — 6 раз, а звук *а* отсутствует. Подобную же закономерность отражают и чистые стихи 4-стопного ямба, ударная система которых следующая: 1-й стих первой строфы — *а у у а*; 1-й стих второй строфы — *а е а о*; 4-й стих последней строфы — *у е у*.

Второе стихотворение Заволоко продолжает тему божественного постижения окружающей реальности:

Когда в лазури бесконечной
 Миры безсчётные блестят,
 И мне о жизни, чудной, вечной,
 О беспредельном говорят;

Когда их дивное мерцанье
 Являет благодать бытия,
 И в бесконечном мирозданье
 Познать Творца хотел бы я, —
 Тогда, смотря на высь лазури,
 Я возношусь к Тому душой,
 Кто укрощает сердца бури,
 В Ком счастье, радость и покой.
 Тогда земное забываю
 И, отрешившись от тревог,
 Я чистым сердцем воспеваю:
 Благословен и славен — Бог. [РС, 228].

В этом стихотворении властно звучат одические ноты, сближающие текст Заволоко с философскими произведениями М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина — это *Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния Ломоносова*¹⁶ и ода Державина *Бог*.

Оды Ломоносова и Державина выдержаны в 4-стопном ямбическом размере, но в отличие от четкого 4-стопного ямба Ломоносова, державинский стих широко включает также пиррихии и слоговые наращивания. Строки Заволоко ближе к державинским стихам. Так, напр., стих *Когда в лазури бесконечной* с пиррихией в 3-й стопе и наращиванием метрически соответствует следующей строке Державина: *Я телом в прахе истлеваю*, а строка *И в бесконечном мирозданье* из стихотворения Заволоко метрически соответствует следующей строке Державина из оды *Бог*: *Я средоточие живущих* [Державин 1985, 79]. Полноударные ямбические стихи Заволоко (так же, как и у Державина) выделяют опорные, философские строки. Их три, как и в первом стихотворении, что, возможно, связано с сакральной символикой, тем более, что во всех трех стихах фиксируются размышления героя о тайне Творца:

3-й стих первой строфы: *И мне о жизни чудной, вечной...*

4-й стих второй строфы: *Познать Творца хотел бы я...*

1-й стих третьей строфы: *Тогда, смотря на высь лазури...*

С ломоносовским текстом строки Заволоко связаны тематически. Первая строфа его произведения варьирует тему Ломоносова о беспредельности мироздания (у Ломоносова: *Открылась бездна звезд полна; / Звездам числа нет, бездне дна*) и смятенность разума человека, пытающегося познать тайну Творца (у Ломоносова: *... я, в сей бездне углублен, / Теряюсь, мыслями утомлен!* [Ломоносов 1987, 48]). У Заволоко же человек, устремленный к Богу, не принижается, а наоборот, духовно приближается к державинскому открытию: *Я царь —*

я раб, я червь — я бог! [Державин 1985, 79]. Но и Державина и Заволоко объединял один великий учитель — древнерусская литература. Подобное самоосознание было характерно для наших предков. Академик Д.С. Лихачев отмечает, что древнерусский человек “ощущал себя в большом мире ничтожной частицей и все же участником мировой истории. В этом мире все значительно, полно сокровенного смысла” [Лихачев 1987, 10].

Идея гармонии религиозного сознания с космосом реализуется у Заволоко и на уровне композиции: стихотворение состоит из 4 катренов и 3 полноударных ямбических строк. Хороший знаток древнерусской литературы, Заволоко знал и ее символику, и это касается не только числа *три*, но и числа *четыре*, которое было символом материального мира [там же]. Таким образом, на уровне цифровой символики в стихотворении Заволоко выявляются две темы: тема земли и тема неба. Четыре строфы четко делятся поровну по схеме “вопрос — ответ”: две первые строфы начинаются с анафорического обстоятельства времени *когда*, две последующие скреплены ответным анафорическим обстоятельством времени *тогда*. Подобная образная структура объединяет человека и космос Творца, постижение которого рождает чувство гармонии в сердцах всех духовно прозревших людей:

Я возношусь к Тому душой,
Кто укрощает сердца бури,
В Ком счастье, радость и покой.

Как видим, оба стихотворения Заволоко являются образцами духовно-философской поэзии, ориентированные на оды М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина. По нашему мнению, тексты Заволоко восходят к древней традиции священнобезмолвия. Герой обоих стихотворений — отшельник, которому при созерцании *выси лазури* открываются духовные сокровища и высшие нравственные ценности.

Обобщая все вышесказанное, хочется отметить, что журнал *Родная старина* мыслился издателями, и прежде всего самим Заволоко, неким озером *Светлояр*, вглядываясь в который можно было бы осознать свою уникальную культурную ментальность, а будущую *Китеж-Русь* мог увидеть лишь тот, кто “сохранил свою душу незапятнанной, кто чистой и верной пронес ее через все испытания...” [РС, 15]. Первоначальный замысел Заволоко последовательно духовно просвещать читателей вестника был успешно реализован на всех уровнях: в исторических и теологических очерках, иллюстративном материале, художественной прозе и поэзии, фольклорных публикациях и архивных изысканиях. Значимость *Родной старины* сохраняется для

староверов (и не только для них) по сей день, о чем свидетельствует репринтное издание всех выпусков журнала в Москве, в издательстве *Третий Рим*, в 1997 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 3-й номер *Родной старины* опубликовал подробный отчет о проделанной работе кружковцев, см. [РС, 83]. В дальнейшем *Родная старина* цитируется по этому изданию.

² В *Родной старине* много безымянных или же обозначенных только литерами статей. Сам Заволоко подписывал таким образом многие свои публикации. В № 4 *Родной старины* опубликовано стихотворение “Наши дни...”, атрибутированное буквами “А.К.”. Возможно, оно принадлежит А.К. Фомичеву.

³ Более подробно о Д.Д. Михайлове см. [СЦК 1998, 69].

⁴ А.И. Волович — законоучитель Гребенщиковской школы и историк староверия. По словам наставника Новостроенской общины г. Даугавпилса А.Н. Жилко, А.И. Волович написал капитальный труд по истории расселения староверов в Прибалтике, но местонахождение рукописи на данное время неизвестно.

⁵ О М. Синицыне см. [Гродзицкий 1997], а также статью В. Никонова в настоящем сборнике.

⁶ Александр Михайлович Ли (Перфильев, 1895–1973) — русский журналист в довоенной Латвии, автор трех поэтических сборников. Подробнее о нем см. [Абызов 1996, 295]. С Заволоко Александр Ли сотрудничал еще в 1922–23 гг. в газете *Маяк*. Об этом см. [Абызов 1997, 10].

⁷ Арсений Иванович Формakov (1900–1983) — даугавпилсский писатель и поэт, редактор газеты *Наш двинский голос*. Подробнее о нем см. [Бодров 1995, 10].

⁸ Н.К. Рерих в 20-е гг. переписывался с членами кружка *Ревнители старины*, см. [Инфантьев 1998, 111].

⁹ По воспоминаниям Б. Инфантьева известно, что Заволоко до Второй мировой войны коллекционировал исторические документы, связанные с историей староверия, в том числе и письма Н.С. Лескова. “Судьба этого архива оказалась плачевной. В холодные и голодные годы II Мировой войны матушке Ивана Никифоровича не удалось сберечь это ценное собрание” [Инфантьев 1998, 112].

¹⁰ О разночтениях западных и русских традиций в иконном письме см. мою статью [Мекш 2000].

¹¹ Об иконописце из Причудья Гаврииле Ефимовиче Фролове см. [Исаков 1996, 363–366; Пономарева 2000, 54–55].

¹² С А.М. Ремизовым Заволоко находился в личной переписке, а Г.Д. Гребенщиков специально приезжал в 20-х гг. из США, чтобы “познакомиться с деятельностью кружковцев” [Инфантьев 1998, 110–111].

¹³ Об Арнольде Арнольдовиче Енше (1899–1936) см. в примечаниях к статье [Равдин 1998, 144].

¹⁴ О Л.Ф. Зурове см. [Любомудров 1998].

¹⁵ Ср. с духовным стихом о пустыне:

Боже, жизнь мою управи
 Всемогущею рукой
 И от бед меня избави,
 Даруй в пустыне покой!
 Будь ты, Боже, покровитель
 И заступник ты мне будь!

Будь ты мне, Боже, утешитель
 И моих слез не забудь!
 Я тебе молитву слезну,
 Мой Создатель, возношу:
 Тишину мне дай любезну,
 Со смирением прошу! [Стихи духовные, 267].

¹⁶ А. Жилко говорит, что в качестве духовного стиха в старообрядческой среде исполнялось другое стихотворение М.В. Ломоносова — *Утренне размышление о Божием величестве*, см. [Жилко 1999а, 70].

ЛИТЕРАТУРА

- Абызов Ю., 1996: Латвийская ветвь Российской эмиграции, in *Блоковский сборник*, XIII. Тарту, 282–308.
- Абызов Ю.И., 1997: 20 лет русской печати в независимой Латвии, in *Инфантьев Б.Ф. (ред.), Русские в Латвии: История и современность*, вып. 2. Рига, 3–33.
- Абызов Ю.И. (сост.), 1999: Библиография И.Н. Заволоко, in *Миролюбов И. (ред.), Памяти Заволоко Ивана Никифоровича: Сборник статей и материалов, посвященных 100-летию И.Н. Заволоко*. Рига, 153–161.
- Барановский В., 1998: Иван Заволоко и Литва, in *Иван Никифорович Заволоко: Жизнь и судьба*. Резекне, 43–47.
- Бодров М., 1995: Арсений Формаков (1900–1983), *Динабург (Даугавпилс)*, 18 марта.
- Гаспаров М.Л., 1984: *Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строрфика*. Москва.
- Гродзицкий А., 1997: Страничка из истории Резекненской кладбищенской старообрядческой общины, *Резекненские вести*, 20 декабря.
- Гродзицкий А., 1999: П. Софронов и Резекненская кладбищенская община русских староверов, in *Бодровские чтения*. Резекне, 24–29.
- Державин Г., 1985: *Оды*. Ленинград.
- о. Жилко А., 1999: Духовные стихи в старообрядческой среде в Латвии, *Старообрядческий церковный календарь на 1999 год*. Даугавпилс.
- о. Жилко А., 1999а: Духовные стихи в старообрядческой среде в Латвии, in *Бодровские чтения*. Резекне, 36–42.
- Ильин И.А., 1927: О путях России, *Перезвоны*, № 32. 10–13.
- Инфантьев Б., 1998: Странички из воспоминаний об Иване Никифоровиче Заволоко, *Даугава*, № 4. 105–122.
- Исаков С.Г., 1996: *Русские в Эстонии. 1918–1940: Историко-культурные очерки*. Тарту.
- Клюев Н., 1919: *Песнослов*, кн. первая. Петроград.
- Лихачев Д., 1987: *Великий путь: Становление русской литературы XI–XVII веков*. Москва.
- Ломоносов М.В., 1987: *Сочинения*. Москва.
- Лепехин М.П., 1998: Минцлов Сергей Рудольфович, in *Русские писатели. XX век*. Библиографический словарь, ч. 2. Москва, 54–56.
- Любомудров А.М., 1998: Зуров Леонид Федорович, in *Русские писатели. XX век*. Библиографический словарь, ч. 1. Москва, 537–539.
- Маркелов Г.В., 1999: Изограф из Причудья, *Старообрядческий церковный календарь на 1999 год*. Даугавпилс, 66–67.

- Маркелов Г.В., 1999а: Изограф из Причудья, in Миролубов И. (ред.), *Памяти Заволоко Ивана Никифоровича: Сборник статей и материалов, посвященных 100-летию И.Н. Заволоко*. Рига, 98–113.
- Мекш Э., 1994: Журнал «Перезвоны» как культурный феномен в жизни русских в Латвии (20-е годы), in *По страницам журнала «Перезвоны»*. Даугавпилс, 3–14.
- Мекш Э., 2000: Сандро Боттичелли в староверческом историческом вестнике, *PHILOLOGIA: Рижский филологический сборник*, вып. 3: *CUM ITALIA*. Рига, 129–134.
- Перезвоны = *Перезвоны*, № 1–43. Рига, 1925–1929.
- Пономарева Г., 2000: Старообрядчество, in Исаков С.Г. (ред.), *Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940)*. Тарту, 53–55.
- Равдин Б., 1998: И.Н. Заволоко: от биографии к биографии, *Даугава*, № 4. 123–145.
- РС = *Родная старина: Сборник, посвященный вопросам религиозно-нравственного и национального просвещения*. Переиздание. Москва, 1997.
- Селиванов Ф., 1991: Народно-христианская поэзия, in Селиванов Ф.М. (сост.), *Стихи духовные*. Москва.
- Старообрядчество = Вургафт С.Г., Ушаков И.А., *Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря*. Москва, 1996.
- Стихи духовные = Селиванов Ф.М. (сост.), *Стихи духовные*. Москва, 1991.
- СЦК = *Старообрядческий церковный календарь на 1998 год*. Даугавпилс, 1998.
- Mekšs 1997: И.Н. Заволоко — подвижник старообрядчества в Латвии, *Revue des études slaves*, LXIX/1–2. Paris, 89–99.